

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ ВАЛЕРИЕМ КОНСТАНТИНОВИЧЕМ ПОТЕМКИНЫМ

Валерий Константинович, Вы известный и уважаемый человек в профессиональном сообществе, основатель научной школы, наставник 96 кандидатов наук и 19 докторов наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Вместе с тем, Вы человек не публичный, в открытом доступе в сети сотни Ваших научных работ – монографий, научных статей, учебно-методических изданий, но очень нелегко найти факты Вашей биографии. Доступные биографические справки начинаются с того, что в 1974 году Вы окончили Ленинградский финансово-экономический институт имени Н.А. Вознесенского. А какую роль сыграла в выборе профессии Ваша семья, родители? Как складывались Ваши школьные и детские годы?

Вы правы, в моем профессиональном становлении и формировании гражданской позиции ведущую роль сыграла Семья. Мой Папа - Потемкин Константин Павлович, родился в самом начале прошлого века, и его жизнь началась с защиты государства Российского. Он прошел три войны и всегда был на передовых позициях. В период с 1941 по август 1944 он был защитником блокадного Ленинграда, причем в самый тяжелый момент для города он был на Невской Дубровке. Папина жена и 1,5-годовалая дочь погибли, а дочь Виктория, учащаяся Вагановского училища, выжила благодаря поддержке местными органами власти русской балетной школы. Что такое Невская Дубровка? На одном м² земли около 100 кг осколков неразорвавшихся снарядов и мин. Один из снарядов взорвался практически у ног моего Папы, его засыпало землей и только по сапогам солдаты смогли определить место, где находился под землей мой Папа и удалось его откопать. Сильнейшая контузия: не слышал, не видел, не говорил. Через Ладогу Папу вывезли на Большую землю и отправили на лечение в Иркутск, где, с учетом образования, полученного в ЛПИ, в Юридическом институте Москвы и учебы в Академии красной профессуры ему предоставили работу в техникуме, который в наше время стал вузом. Моя Мама Лидия Сидоровна уроженка 1-й станицы Куйтунского района Иркутской области, внучка политкаторжан, которые в 1905 году были высланы в Сибирь. 1-й муж моей мамы погиб в первые месяцы ВОВ и она, оставшаяся с двумя детьми, работала на лесоповалах, ходила на охоту не только на пушного зверя, но и на медведей. Совершенно не случайно два человека-бойца нашли себя. В 1948 году, когда стало возможно вернуться в Ленинград, создалась новая семья. К этому времени квартира моего Папы уже была заселена, и им была предоставлена комната по месту работы Папы в ЛФЭИ.

В 1952 году в числе 25-тысячников Папа был направлен директором совхоза «Кузьминское» Новгородской области, где за 1,5-2 года из убыточного сельского хозяйства за счет внедрения семейного подряда и стимулирования труда не трудодней, а реальных денежных средств при реализации сверхплановой продукции на потребительских рынках совхоз стал передовым предприятием. А далее руководитель института повышения квалификации в Горьком, пенсия и забытье. Одна из дочерей стала солисткой театра оперы и балета имени им. С.М. Кирова. Другая после окончания ЛГИТМиКА драматической актрисой сначала Мурманского облдрамтеатра, а затем и нашего Александринского. Брат после службы в СА окончил СЗПИ и работал в геологоразведке.

Я же родился и окончил ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского. Был в числе сорванцов-детей преподавателей института.

Наша семья и наш институт дали возможность почувствовать, что такое свобода мысли, любовь к Родине, любовь к людям, которые тебя окружают, любовь к своей профессии. Прошло уже 50 лет после окончания института и сейчас помню каждого преподавателя, каждый «уголок», где мы играли, учились, занимались спортом.

Вы достаточно быстро стали самостоятельным, начали трудовую деятельность, которую первое время совмещали с обучением в университете. Поделитесь, пожалуйста, какими принципами и ценностями Вы руководствовались в те годы? Кто был для Вас идеалом, нравственным авторитетом?

В 1966 году я окончил 235 школу Октябрьского района Ленинграда. Она была с подготовкой по специальности радиста-оператора. В настоящее время это школа имени Д.Д. Шостаковича. И этому переименованию было свое начало. Под руководством преподавателя Е.А. Линда мы организовали клуб «Мы за прекрасное», нашли всех живших музыкантов, исполнявших в блокадном городе Седьмую симфонию Д.Д. Шостаковича, организовали “интеллектуальный” клуб КВН, капитаном которого меня избрали ребята. Одновременно я отвечал за радиорубку. В перемены и после учебы были лекции по искусству, истории России и Ленинграда, тематические встречи.

Директором школы был П.М. Макаров. Такое впечатление, что он просто наш старший товарищ, слышит нас, направляет на хорошие дела, беспокоится о каждом и старается помочь в разрешении “непоняток”. Учитель физики был заслуженный учитель РСФСР В.А. Колчин - это тот, кто днем был в блокадном Ленинграде на передовой, а ночью в подвалах разрушенных домов учил детей физике и математике. Обществоведение вела у нас классный руководитель С.Ф. Балод. Благодаря её материнскому влиянию на нас практически все стали приличными людьми.

Поступить в Вуз на дневной факультет у меня не было возможности, только на вечерний, и с 10 сентября 1966 я начал работу на предприятиях города. Что касается принципов и ценностей? Это любовь к Родине, надежность, ответственность, не забывчивость о тех, кто дал мне возможность быть тем, кем я стал. Моим идеалом и нравственным авторитетом всегда был и остается мой Папа - Потёмкин Константин Павлович! Прежде чем подойти к подготовке какого-то научного проекта, книги, статьи всегда смотрю на его портрет в моём кабинете и задумываюсь о том, как бы он поступил, с чего бы он начал.

Вся Ваша жизнь непрерывно связана с институтом имени Н.А. Вознесенского. Ваш Папа, Константин Павлович Потёмкин, работал здесь профессором, Ваше детство прошло во дворе этого университета, как Вы иногда упоминаете - «я здесь родился». С 2001 года Вы вновь в Университете – в качестве заведующего кафедрой и руководителя научно-педагогической школы. Расскажите, пожалуйста, каким был университет в советское время по Вашим воспоминаниям?

Начну со столовой. На столе белые скатерти, вазочки для цветов. Почему это для меня памятно? В свои 2-3 года бегал в преподавательскую столовую, где меня Папа подкармливал. Мои сверстники были детьми преподавателей разных кафедр и это давало возможность каждому из нас побывать друг у друга в гостях. Кстати, до 1964-1966 гг. на дверях нигде не было замков. На ночь квартиры закрывались изнутри на крюк. Если на территории института, что-то забыл или положил, то на следующий день там все и найдешь.

Двор убирала четыре работника, старшая из них тетя Маруся Прохорова. В снежную зиму уже в 6 утра двор был чист. На лист фанеры складывали чистый снег и за веревки вывозили к каналу и сбрасывали вниз. Мы, дети, всегда помогали. Зимой строили в круглом дворе горки, заливали катки, а в летние месяцы устраивали турниры по футболу, баскетболу, волейболу.

Именно здесь я и родился. С уважением отношусь к первому ректору И.М. Гречко, с которым познакомился, когда они с моим папой иногда лепили пельмени и пели под балалайку русские народные песни. Второй ректор, с кем был знаком, Ю.А. Лавриков стал моим оппонентом по докторской диссертации, которую я защищал в 1989 году в ИЭ АН СССР на диссертационном совете академика Л.И. Абалкина. Третий ректор в моей жизни

стал Л.С. Тарасевич, который использовал инструмент выдергивания меня из Института проблем региональной экономики РАН (ранее ИСЭП АН СССР и РАН). Последним, надеюсь, ректором, с которым меня свела судьба, стал И.А. Максимцев, объединивший под своим началом сразу три ведущих университета нашего города.

Особо хочу сказать о декане вечернего отделения А.С. Трушине, который для меня стал наставником на протяжении всех лет обучения (кстати, средний балл 4,62). Ветеран ВОВ он являлся для нас всех источником побуждения к учебе, вникал в наши учебные и внеучебные ситуации, был нашим и моим наставником. Нам было у кого учиться, среди наших учителей Л.И. Жуков, Б.М. Генкин, Г.М. Романенкова, В.М. Романовский, А. Семченко, В.Ф. Цага и др. О встречах с каждым из них как в аудиториях, так и во время внеклассных встреч, о них можно писать как о нестандартных личностях, профессионалах, людях, чистых и нравственных.

В 1989 году Вы защитили диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности экономика, планирование и организация управления народным хозяйством и его отраслями в диссертационном совете Института экономики АН СССР. Тема Вашей докторской диссертации «Проблемы управления развитием коллективных форм организации труда в промышленности». Было бы интересно узнать о подготовке этой работы, выборе темы, защите диссертации.

Сразу вспомним семейный подряд, внедренный в начале 50-х моим Папой в деятельности совхоза «Кузьминское» Новгородской области. И это не случайно. Мой Папа знал «Капитал» К. Маркса практически наизусть. И к этому вопросу подошел как политэконом. Я же, в свою очередь, в рамках программы научных исследований «Пятый том важнейших экономических проблем АН СССР» имел возможность провести исследования на нескольких десятках предприятий, используя методiku, которую апробировал еще в начале 70-х годов. Тогда я начал с определения экономики времени за счет кооперации, профессиональных и межпрофессиональных взаимодействий персонала различных производственных, творческих и закончил инновационными коллективами при решении стратегических общественно значимых задач. К дате защиты я уже был руководителем подразделения РАН, которое создал выдающийся ученый В.А. Ядов и идеи которого не только я разделял, но и пытался быть реализатором в общественной практике. Официальными оппонентами моей диссертации стали Б.З. Мильнер - Первый замдиректора ИЭ АН СССР, Ю.А. Лавриков - ректор ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского, а ведущей организацией - Институт труда, которым руководил Е.Г. Антосенков. Полагаю, что им не было за меня стыдно.

С 1982 Вы работали директором научного центра в Институте социально-экономических проблем АН СССР и РАН. В этот период в Ленинграде интенсивно развивались отечественные социологические школы и Ваша профессиональная жизнь начиналась в среде выдающихся ученых среди которых Владимир Александрович Ядов, Владимир Романович Полозов, Борис Максимович Фирсов, Борис Дмитриевич Парыгин и другие. Расскажите, как формировались взаимоотношения в социологической среде того времени? Чем Вам запомнились эти годы?

После работы на предприятиях научно-производственного комплекса Ленинграда у меня были основания для самореализации своих профессиональных компетенций уже на другом уровне обобщений процесса развития общественных отношений. Так, я был избран старшим научным сотрудником третьего отдела, отдела В.А. Ядова. К сожалению, многие представители управленческой элиты тогда и сейчас не разделяют мнения Владимира Александровича о том, что идеология является формой духовной деятельности общества,

которая нуждается не в отторжении этого феномена из общественной жизни, а в описании событий, их объяснении, углубленном понимании постоянно видоизменяемой социальной реальности. А это, в свою очередь, определяет и структуру, содержание и последствия социальных действий контактных, локальных и глобальных коллективов и общностей. К сожалению, в студенческой среде слышали, но не читали и не руководствуются в осмыслении своей профессии работой «Человек и его работа в СССР и после». Эта книга, этот учебник нужен не только зрелым людям, но и в школах, начиная с 7-8 классов. В этот период осуществляется выбор жизненной позиции и профессиональный выбор. Неформальное наставничество со стороны Владимира Александровича, научная совместимость взглядов на процессы общественного развития позволяет утверждать, что именно он стал определяющим на многие годы вперед в моем научном творчестве.

Известно, что Борис Дмитриевич Парыгин является одним из основоположников социальной психологии в нашей стране. Разработанные им основы социально-психологической теории подчеркивают необходимость восприятия принципов и методов общения между представителями различных научных школ, экономических, социальных, научно-технических, организационно-правовых, экологических с целью нахождения общей конструкции общественных трансформаций в самых различных видах деятельности. Борис Дмитриевич, исследуя процессы формирования социально-психологического климата на предприятиях и в организациях, обосновал видение 35 моделей, каждая из которых влияет на поведение индивидов и коллективов, является созидательной и разрушающей. В современных условиях применения информационных и цифровых технологий моделирование СПК создает условие программно-целевого развития коллективов, придания стратегии деятельности предприятий подлинно инновационного типа.

Борис Дмитриевич был чемпионом ЛГУ по самбо, что характеризовало его как человека целевой ориентации, многоаспектности и последовательности социальных действий.

В работах Владимира Романовича Полозова мы видим его оригинальный, научно-обоснованный взгляд на процессы социального планирования предприятий, регионов, страны в целом. Доказано, что любая стратегия, любая деятельность без учета социальных ожиданий, предпочтений работников становится трудно реализуемой. Как следствие необходимо в любой деятельности начинать с социального воспроизведения человека как такового, а все остальное как инструмент его обеспечения. Иначе по Тейлору, Форду и др. человек - это винтик к средствам труда. Источником понимания социальных ожиданий людей является работа Владимира Романовича «Природа философских ценностей», а также «Проблемы изменения социально-экономической структуры общественного труда».

Проводимые нами исследования дополнялись результатами изучения общественного мнения в ситуациях общественных, производственных и экономических трансформаций. У истоков этой работы были Борис Максимович Фирсов и Борис Зусманович Докторов. Заметим, что результаты изучения общественного мнения со стороны властных структур воспринимались критически и отвергались. И это вместо того, чтобы учесть в последующем временном цикле различного рода кризисные ситуации, например, в поведении молодежной среды, в отношении различных групп населения к мигрантам, региональным выборам и т.п. Наши коллеги всегда подчеркивали, что социологию как науку создают люди, обладающие знаниями, умениями, навыками и, пожалуй, обладающие духовностью. Общественное мнение - есть мнение, с которым необходимо считаться и формулировать стратегии развития общественной среды с обращением внимания не на ситуативные изменения, а системно повторяющийся.

Что касается позиции социолога. Борис Зусманович по семейным обстоятельствам выезжал в США и был вынужден осваивать новую экономическую и культурную реальность, начиная с официанта, помощника заправщика на АЗС, одновременно приобретая новые знания в колледже и достигая своего научного признания совершенно в другой

общественной и научной реальности. И как здесь не вспомнить необходимость формирования таких качеств по В.А. Ядову как саморегуляция и социальное прогнозирование поведения.

Вы всегда с большим уважением и почтением отзывались о Владимире Александровиче Ядове, с которым долгое время работали вместе, знакомите с его работами своих учеников. В сети сохранились интервью с Владимиром Александровичем, видеозаписи. И было бы интересно услышать, чем лично Вам запомнился В.А. Ядов, какую роль он сыграл в Вашей жизни? Поделитесь Вашим опытом взаимодействия с ним.

Владимир Александрович - это научная глыба, эрудит, Человек, который без остатка отдает себя творчеству, своим отношением к людям вдохновлял учеников к правде, научной правде, был доступным к встречам, беседам, обсуждению научных проблем, без каких-либо таинств, был и в моем сердце остается другом.

Несмотря на широкие возможности уйти в политическую сферу, Вы остались верны науке и образованию, что повлияло на Ваше решение?

Мой Папа Потемкин Константин Павлович в 30-40-е годы был дружен с Вознесенским Николаем Алексеевичем и очень переживал о том, что с ним случилось в начале 50-х. Папин брат работал в Совмине и в те же годы по политическим основаниям не принял нас, когда мы приехали к нему в гости. Кроме того, он, несмотря на свою профессиональную роль в сфере образования и общественно политическую деятельность, уже к 60 годам находился, если можно так сказать, в забвении.

В конце 80-х рассматривался вопрос о работе в Совмине в качестве заместителя Председателя правительства, ответственного за экономику. В тот же период я был избран членом Ленинградского областного комитета КПСС и вел активную работу по социально-экономическому развитию города и области, был руководителем группы ученых города по разработке Концепции выхода страны из политического, экономического и социального кризиса. Эта концепция иногда вспоминается и через 35 лет и, что интересно, ее отдельные части находят свою интерпретацию в программных документах правительства России и ведущих партий страны.

И важно отметить, что идущие во власть люди - это уже другие люди, обладающие определенным дресс-кодом. Я же свой человеческий код менять не хочу.

С 2001 года по настоящее время Вы являетесь заведующим кафедрой социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета. До этого Вы многие годы были заведующим филиалом кафедры «Стратегический менеджмент» в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете им. Петра I. Вы приняли предложение стать заведующим кафедрой в непростое посткризисное время, когда в сфере высшего образования происходили структурные изменения. Сейчас кафедра является одной из самых известных и конкурентных в Санкт-Петербурге, каждый год выпускает бакалавров по 2 программам, магистрантов по 4 программам, аспирантов. Какой была кафедра до Вас, какие были курсы, образовательные программы? Расскажите, пожалуйста, с чего Вы начали свою деятельность в качестве заведующего, как формировали коллектив и как удалось достичь таких значимых результатов?

Л.С. Тарасевич напомнил мне, что мой Папа работал в университете, я в нем учился, учились две моих дочери, которые впоследствии стали кандидатами экономических наук и

сказал, что университет - это мой дом и я нужен университету. Кстати, два моих внука также учились и учатся в университете.

Да, видимо дом, в котором я родился, почти 20 лет жил - это моя Судьба.

Последовательно удалось получить лицензию на образовательную деятельность по специализации «Управление персоналом»; понять, что хочет каждый работник; привести сослуживцев к осознанию того, что они сами формируют свою профессиональную судьбу; создать творческую среду для совместной работы, причем среду комфортную; поставить цели завоевания научно-общественного пространства; активизировать работу по созданию инновационной модели формирования новых знаний; определить зоны ответственности каждого сотрудника. И потом - догоняйте меня, вот он я.

Все остальное делает коллектив кафедры.

Валерий Константинович, только за последние 5 лет по специальности «социология управления» в Санкт-Петербурге защитили кандидатские диссертации 3 Ваших аспиранта и еще у одного Вы были консультантом. Это 4 из 5 защит по данной специальности в Санкт-Петербурге за эти годы. В современных условиях, когда, к сожалению, количество защит по этой специальности остается на крайне низком уровне, такой результат впечатляет. В чем, на Ваш взгляд, состоят положительные и негативные тенденции в развитии и воспитании молодого поколения ученых-социологов?

И легко и сложно ответить на Ваш вопрос.

Передо мной лежит книга «Наука и религия» Б.Н. Чичерина (1901). Что я вижу на странице IX: Никогда еще не было такого всеобщего шатания, такого умственного мрака, как именно теперь. Сильная мысль, крепкие убеждения, высокие характеры становятся редкостью. Практические вопросы еще способны приковывать к себе людей; теоретически интересы отошли на задний план и возбуждают умы лишь настолько, насколько в них выражается та или другая практическая тенденция. И далее в более жестких фразах. И что еще сказать.

В одном из своих интервью-лекций В.А. Ядов говорил о упадке научных школ социологов. Его фраза «наверное, они где-то остались». Как следствие, необходимо формировать предметно-целевые межвузовские научные школы, имеющие, например, такую базу, как СПбГЭУ. И опять же целевое финансирование, независимое от В.О.Потанина или Г.О. Грефа.

Вы являетесь главным редактором Российского научного журнала «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». Журнал имеет многолетнюю историю, с каждым годом развивается и остается важным пространством для научного диалога многих школ и поколений, в который вовлечены представители всех федеральных округов Российской Федерации, а также ученые других стран – Белоруссии, Казахстана, Армении. Расскажите, пожалуйста, как развивается журнал сегодня, какие темы исследований наиболее востребованы?

Наш журнал является предметно-ориентированным и имеет свою научную аудиторию, объединяющую несколько десятков представителей различных научных школ от Калининграда до Хабаровска. Создана школа молодых исследователей. За последние три года молодежь: студенты БАК, МАГ и аспиранты опубликовали более 120 научных статей, каждая из которых направлена на улучшение общественно-производственных ситуаций общественного развития страны.

При наличии финансирования мы готовы на основе журнала создать научно-консультационный экспертный центр, а также молодежный центр по исследованию общественного мнения.

Что касается меня лично, то я увлечен дальнейшей разработкой теории человекоориентированного управления предприятиями и организациями. Думаю, что в этом вопросе мне поможет и мой внук Максим, который провёл исследование процессов развития человеческого потенциала в производственных системах и успел опубликовать монографию «Человеческий потенциал в системе корпоративного управления». - СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2024. - 140 с.

Валерий Константинович, если позволите, немного о личном. Вы – коренной петербуржец в нескольких поколениях, родились и выросли в Ленинграде. Какие места детства и юности наиболее дороги для Вас?

В территориальном контексте - это Центральный и Адмиралтейский районы Санкт-Петербурга. В юном возрасте я был ребенком «Эрмитажа», куда под руководством художника Коренева ходил на зарисовки и лекции. Также не пропускал спектакли в БДТ, театре им. В.Ф. Комиссаржевской, Александринском театре, в театре Оперы и балета имени С.М. Кирова (ныне Мариинский). Если было время 2-4 часа, то обязательно бывал в Эрмитаже, либо Русском музее. Но самое дорогое место – это место моего рождения дом 30/32 по каналу Грибоедова, 2-ой этаж, аудитория 205.

Вы щедро делитесь со своими учениками книгами и материалами из Вашей личной библиотечной коллекции. Зачастую, это ценные и редкие издания, которые не найти в свободном доступе, нередко сопровождающиеся дарственной подписью от авторов. В современном цифровом обществе по-новому осознается ценность книжных коллекций. Расскажите, пожалуйста, о своей библиотеке, как Вы ее формировали?

В библиотеке насчитывается около 10 тысяч книг: научных, художественных, искусствоведческих, религиозных. Самая ранняя книга по методологии кования лошадей 1848 года. Недавно получил в подарок религиозную книгу примерно 15-16 веков, к прочтению которой еще не могу подойти. Важно примерно знать, где какая книга лежит и на какой полке. Очень помогает в работе. Жаль, что имеют место случаи, когда даю какую-то книгу почитать, а её не возвращают.

Валерий Константинович, коллеги, говоря о Вас, отмечают, что Вы – «бренд Университета», многогранная личность, признанный научный авторитет как в России, так и за рубежом, наставник для большой плеяды ученых, инициатор проектов, душа коллектива, харизматичный лидер! Становится очевидным, что за Вами следуют многочисленные единомышленники, Вашему профессионализму доверяют многие поколения ученых, которых Вы успешно объединяете в научной среде. Поделитесь, пожалуйста, какие идеи и проекты Вам хотелось бы реализовать в ближайшие годы, на чем сфокусированы Ваши научные и профессиональные усилия и интересы.

Думается, что эти эпитеты не к моей персоне. И ученики бывают разные: один сейчас и навсегда, другие - сопутствующие пока есть интерес и результат. Пожалуй, есть и третьи ученики - и чему-то Вы меня научили? Все в жизни бывает.

В настоящее время я в раздумье, что делать? 75 лет - говорят, стар, пора на покой. Переведем Вас на должность научного руководителя кафедры. Кафедра, тем самым, делится на не научного и научного руководителя. Пока не знаю, что это такое. 58 лет непрерывного стажа работы все знал, а зачем возрастные ограничения в творческой, научной и учебно-методической работе не знаю.